

30 сентября 1982 года

СЕВЕРНЫЙ

Ж Д Е М

«ОБЫКНОВЕННОГО

Ч У Д А»

Заметки о спектаклях Ленинградского государственного академического театра комедии

— Я ЖЕЛАЮ вам радости, а главное — успехов в работе и счастья в личной жизни! — не задумываясь, снова безосновной манерой в этикетных фразах, выпадает поздравление своей гостье главный почитатель по имени Вася.

— Однако... почему вы так говорите? — изумленно спрашивает именинница, не приходящая к шампанскому. Успехов в работе... во адресу для Умудренная жизнью, ей же семьдесят, она всматривается в бодячьего, молодого официанта, пытаясь обнаружить в нем некое смущение. Ничуть не бывало. Он весь — улыбка, казенная, сверкающая вежливостью...

В спектакле «Родственники» Э. Брагинского и Э. Рязанова (постановка Петра Фоменко) неприятно штампа, шаблона в жизненных отношениях заявлено как принцип. Вот подающий надежды молодой энергичный человек Андрей Заплатин — на танцплощадке дома отдыха изливает «Подмосковный каблучок». Для Заплатина (В. Никитенко), жаждущего всеми правдами и неправдами «пробраться к желанной профессии фотокорреспондента, суть ее — в престижности. Независим. Он показывает свои фотографии и привязки, как «Подмосковный каблучок», впечатывает заголовки: «Утро начинается с рассвета», «Помощь пришла вовремя», «На ферме». Заголовки тусклы, как пластмассовые тарелки на его несостоявшейся свадьбе.

Унылая фигура одытающего в памяти шваля, с вечно приклеенной к губе цыгаркой, с неизменным шестом-воззгом «Веселый вечер» «Танцуйте с нами», «Вечер частушки», «Угадай-ка» — своеобразный символ спектакля. Слова меняются, мелодии, когда-то волнующие, стали медовидным звоном, а суть-то одна — скука, пустота. Вонистый галл Зины-массовица (И. Черезова) — из ламы драматических, он не проходит через душу и сердца. Так и живут герои спектакля «Родственники».

Это не столько эксцентрическое, как заявлено в программе, сколько грустная, печальная комедия. Эксцентрика вводится здесь режиссером эпизодически, с затанцованными плясками, она выпадает из общего рисунка спектакля и лишает его целостности, ибо не стала главенствующей в нем. В спектакле нет той стремительности и динамики, которая в нем заложена. «Родственники», показанные недавно на Центральном телевидении, в исполнении актеров театра имени Вл. Маяковского — спектакль гневный, острый. Ленинградцы же в этом спектакле не думают ничего разоблачать.

Спектакли, увиденные ярославцами, — «Этот милый старый дом» А. Арбузова, «Родственники» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Ход конем» Б. Рацера и В. Константинова — комедии обаятельные. Комедии, обреченные к проблемам человеческого счастья в разных его проявлениях. Театр говорит о любви с неподдельной поэзией. Герои спектаклей «идут навстречу своему чувству через страдания и радости, сбрасывая с себя груз эгоизма, которым часто наделены и избытка. «Ты единственный близкий мне человек, и кому же мне прийти, как не к тебе?» — припадает к стопам Зины-массовица преданший ее Андрей в «Родственниках». Немно подобное мы услышим и в ярославской комедии «Этот милый старый дом». «Я обрадовался, когда ты пришла, — говорит герой спектакля Константин Гусатников (Г. Воропеев) своей бывшей жене Юлии (С. Карпинская). — Уж кто-кто, а ты сможешь дать мне хороший совет... У кого же мне еще искать совета?»

Трудные «университеты» пройдет Гусатников, постигая парамоны в себе самом. Он охвачен кабылалым пожаром сердца и становится богаче от торжествующего чувства, которым переполнен и которым спешит поделиться с миром. Весь спектакль овеян тончайшими, можно сказать, поточескими мотивами, свойственными поздним арбузовским комедиям. «О, как на склоне наших лет нежней мы любим и суеверней. Сияй, сияй, прощальный свет любви последний, зари вечерней...»

Спектакль «Этот милый старый дом» поставил тоже Петр Фоменко. В отличие от «Родственников» арбузовская комедия не поддавалась воздействию времени и осталась молодой и прекрасной. Здесь эксцентрика и гротеск царствуют на сцене, герои нелепы и чужаковаты, но от этого красивы, выгодно красны своей душою, подкрытой ощущением жизни, бытия.

Старая арбузовская комедия, привезенная в Ярославль на «малые гастроли», показала, как может сохранять силы и пафос давно поставленный спектакль. По-настоящему смешной и умный, грациозный и неуловимо-волшебный.

Комедия В. Константинова и Б. Рацера «Ход конем» — также спектакль не биографический. И, надо сказать, особые открытия в себе не таит, кроме хорошего актерского ансамбля и его подлинного героя, заслуженного артиста РСФСР П. И. Лемке, исполняющего роль доктора Колылова. Колылов — Лемке — человек с неуемной энергией, которая бьет, как фонтан из скалочки. Делательность ради деятельности — вот его девиз. Бесконечные хлопоты, вечные коммюникаторы, поездки, соревнования, заботы, попытки — и не безуспешные — устроить счастье влюбленных Л. И. Лемке — это тот самый безусловное признание ярославского центрального театра.

«Акселараты» С. Ласкина (режиссер — заслуженный артист РСФСР Л. И. Лемке) — одна из последних интересных работ театр, позволяющая судить о пристрастиях коллектива, его художественном стиле. Несмотря на привычный бытовой характер этой комедии она воспитательно-педагогическая тематика, несмотря на то, что спектакль нуждается в ритмической уплотненности, в «Акселаратах» живет «мудрая улыбка и покоряющий пафос иронии». «Мне нравится иронический человек», — заметил поэт с известной долей катарсической, но, говоря, и в самом деле, ироничность стала неотъемлемым свойством сегодняшнего человека.

Ироничность, юмор как раз и недостает героине спектакля, учительнице литературы Анне Сергеевне (Л. П. Пилипенко). Анна Сергеевна пародирует в своей героине ее отрешенность от мирских забот. Любовь нарушения привычного бытия — для нее катастрофа. Собственный сын Игорь (А. В. Васильев) для нее — постоянно малыш и ребенок. Парадокс как раз в том, что Игорь с его душевным тактом и ироническим снисходительностью (оба эти качества прекрасно удаются А. Васильеву) — оказывается на голову выше матери, трагически воспринимающей обстрелы своего неожиданной женитьбы. Верным и надежным союзником Игоря выступает в спектакле Бабушка (Т. И. Чокай) — общительная и благожелательная, умная и тонкая, неутомимая в способности с юмором оценивать возникающие ситуации.

Обычно в подобных спектаклях взрослые учат молодых, глядя на юность умудренно-знающими очами: парав любовь, парав измена... В «Акселаратах» Игорь (правда, вместе с Бабушкой) дает уроки воспитания своей матери, вызывая понимание зрителей. Понятен пафос театра с его протестом против ханжества, узости взглядов, «семейно-домашнего» догматизма (образец его был гротескно представлен Л. И. Лемке в образе старика Гусарова).

В эти дни ярославцы познакомились с яркими актерскими индивидуальностями Г. И. Воропеева, С. А. Карпинской, заслуженных артистов РСФСР В. И. Никитенко и О. С. Анисимовой, Т. В. Соколовой, И. С. Камы, выпускника Ярославского театрального училища В. Гвоздичкова.

Радостно узнавать знакомый театр в знакомых спектаклях. Но хочется и большей радости — необыкновенного чуда: видеть новые работы театра. Думать о том, что живут они в новом качестве и неожиданные открытия будут ждать зрителей, улавливая праздничность, остротой звучания.

М. ВАНШОВА,

кандидат филологических наук.